

Иванов зов

Трогательные дороги сильно отличаются от шоссе. Кочки, ухабы, много пыли. Машины слегка трясут, и, кажется, она сердито рыркает, недовольная путешествием. Зато довольна хозяйка нового авто. Она поглядывает в окно - радуется маж стель, словно проседью подёрнутая поволёй. Ярко сияют васильки, и гордо краснеют жёлтые макушки пыреев, от которой улавливается горьковатый аромат.

Ольга совсем недавно получила диплом. Теперь она врач по специальности "Лечебное дело". Все однокурсники искали место в городе, а вот она решила поехать в деревню. "Ты сумасшедшая! - говорим ей друзья. - Зачем тебе это нужно, ради чего ты жертвуешь собой и своей карьерой?"

Родители, конечно, нашли единственной дочери "тепленькое" место и сизно уговаривали остаться в городе, но её решение было твёрдым. Ольга чувствовала: что-то небывалое зовёт её, она должна поехать туда, где помощь её крайне необходима.

Деревня, в которую, подпротивая время от времени, вёз подаренной отцом автомобиль, находилась в восьмидесяти километрах от города. Там жила бабушка Ольги Ульяна Михайловна. Как это ни странно,

скоро, но уже семь лет не навещала внучка эту прекрасную женщину. Институт, экзамены, курсы, практика - всё это настолько заполнило жизнь девушки, что она лишь изредка слала письма родному человеку. Как там она сейчас? Как дом, в котором проводили все летние каникулы девочки? Как деревня, в которой всегда кипела жизнь? Эти вопросы не давали покоя Ольге.

Заканчивается затяжной слух, и девушка выезжает в родную деревню. А вот и дом бабушки. Он почти не изменился. Ставни выкрашены, окна чистые, вот только шпатель на крыше сильно потемнел. И дом казался меньше. А во дворе так же красовались цветы, и кротевник хвастался обильными ягодами.

Ольга вышла из машины, а её уже встречали.

- Милая моя! Как же давно я тебя не видела! Ну-ка покажись. Красавица! Какая же ты взрослая! - бабушка обнимала внучку, как когда-то в детстве, и целовала её реснички, стараясь не показывать слезы, которые неудержимо катились по щекам, цуго покрытыми паутиной глубоких морщинок.

Они зашли в дом. Тепло закутываясь от знакомого аромата. Так как же...

3
ко у бабушки. Сушёные душица, зверобой, шалфей летали на мебелистой тумбочке в углу комнаты, а в центре на столе, застеленном белой скатертью, шумяли пилюльками.

— Оленька, — голос бабушки был мягким и нежным. — Как же тот решился приехать работать в нашу шумь? Мы-то, старушки, уже и не надеялись, что когда-то у нас будет свой доктор. И нежится разучились. Терпим свои хвори и ждём, когда заберёт нас земля-коримшца. Правда жалько, что умирает деревня наша, а что поделать? И у деревни, видно, как и у человека, свой век есть." И по щекам Ульяны Михайловны снова потекли слёзы.

Долго сидели рядом две поджале души. Казалось, всё то, что ни сказано было за долгие годы разлуки, нужно выговорить непременно сегодня. Вдруг раздаётся звон. — Динь! Динь! Динь!

Сердце Ольги словно вздрогнуло. Этот звон она слыхала, когда была совсем маленькой. Дед Иван, живший на краю деревни, каждый вечер был железной трубой о кусок рельса, привязанного к дереву. Звон разносился по всей деревне. Но ведь дед Иван давно умер, рельс сданы в металлолом, и не раздавался больше привотг

ной звон, затихла вечерняя деревня.
И вдруг снова: „Динь! Динь! Динь!“
— Бабушка, что это? — спросила Ольга. И
Ульяна Михайловна рассказала, что это
они, оставшиеся старики, решили возобно-
вить Иванов звон, чтобы знали в окру-
же: жива ещё деревня.

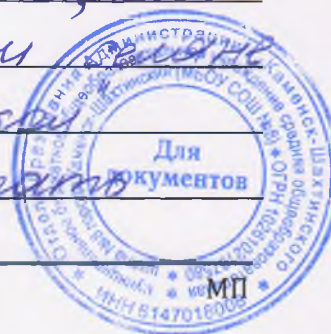
Спать легли поздно, но сон не шёл к
Ольге. Её мысли были в далёком детстве.
Успокоивший звон словно всколыхнул её
душу. Как камейдоски, мелькали карти-
ны в голове. Вот они с бабушкой в огороде.
Вот собирают ягоду, потом варят из неё
душистое варенье. Девушка и сейчас пом-
нит его вкус. Это неповторимый вкус ле-
та. А вот идут вечером доить корову. Ба-
бушка тщательно мыла бочия, потом про-
тирала её и, помахивая Зорьку, усажи-
валась, заткнув коленями ведро. Малень-
кая Оля летала рядом на траве, смотр-
ела на шмечной путь и вслушивалась
в мелодию вечера. Струйки молока звон-
ко ударяли о ведро, потом становились
гуще — ведро наполнялось густым моло-
ком. Непрерывно стрекотали сверчки, и
где-то далеко ворчал трактор, возвраща-
ющийся с поля. Потом раздавался звон.
Оля тогда знала, что это дед Иван
бьёт в свой „колокол“. Он работал в
ротех на ферме. После вечерней

каждый день извещал, что всё в порядке, день закончился, пора всем отдыхать, а он будет охранять сон и покой деревни.

Оля любила рассказы бабушки об этом удивительном старике. Мим он один, а где его родня никто не знал. После войны приехал он к ним в деревню, да так и остался. Когда молодые бои, работам в поле, с любовью и уважением к земле относились. Потом за скотом колхозными ухаживал, а когда постарел, сторожил ферму. Никому не отказывал дед Иван в помощи. Мог забор поправить одинокой старушке. Если нужно было починить маслобойку, несил её деду Ивану. Корова не могла растелиться, звали на помощь деда Ивана. Бои ещё случал, когда дед Иван спас деревню от верной гибели. Загорелся ночью у Маруси сарай. Ветер бои сильной и быстро разносил огонь, если бы не остановили его, вся деревня могла сгореть. Дед Иван увидел пожар и начал что есть сил звонить в свой «колокол». Пока народ сбегался, он сам боролся с огнём, который с сарая уже перекинулся на дом. Когда старик умер, деревня, словно осиротела. Напрасно ждали Иванов звон, молчал его «колокол».

Почему Оля приехала работать

вместе в деревню, где осталось всего несколько домов? Потому что бабушка там доживала и ни в какую не соглашалась переехать в город к детям? Потому что девушка мечтала о том, что молодёжь вернётся в деревню и жизнь там снова закипит? Сейчас Ольга знала, что её звали Иванов Зван. Звали деиать добро. Да, она одна - это всего лишь крупница, тонкая ниточка. Но ведь из тысячи крупниц можно испечь каравай, а из тысячи ниточек соткать орошное поютно счастье.

